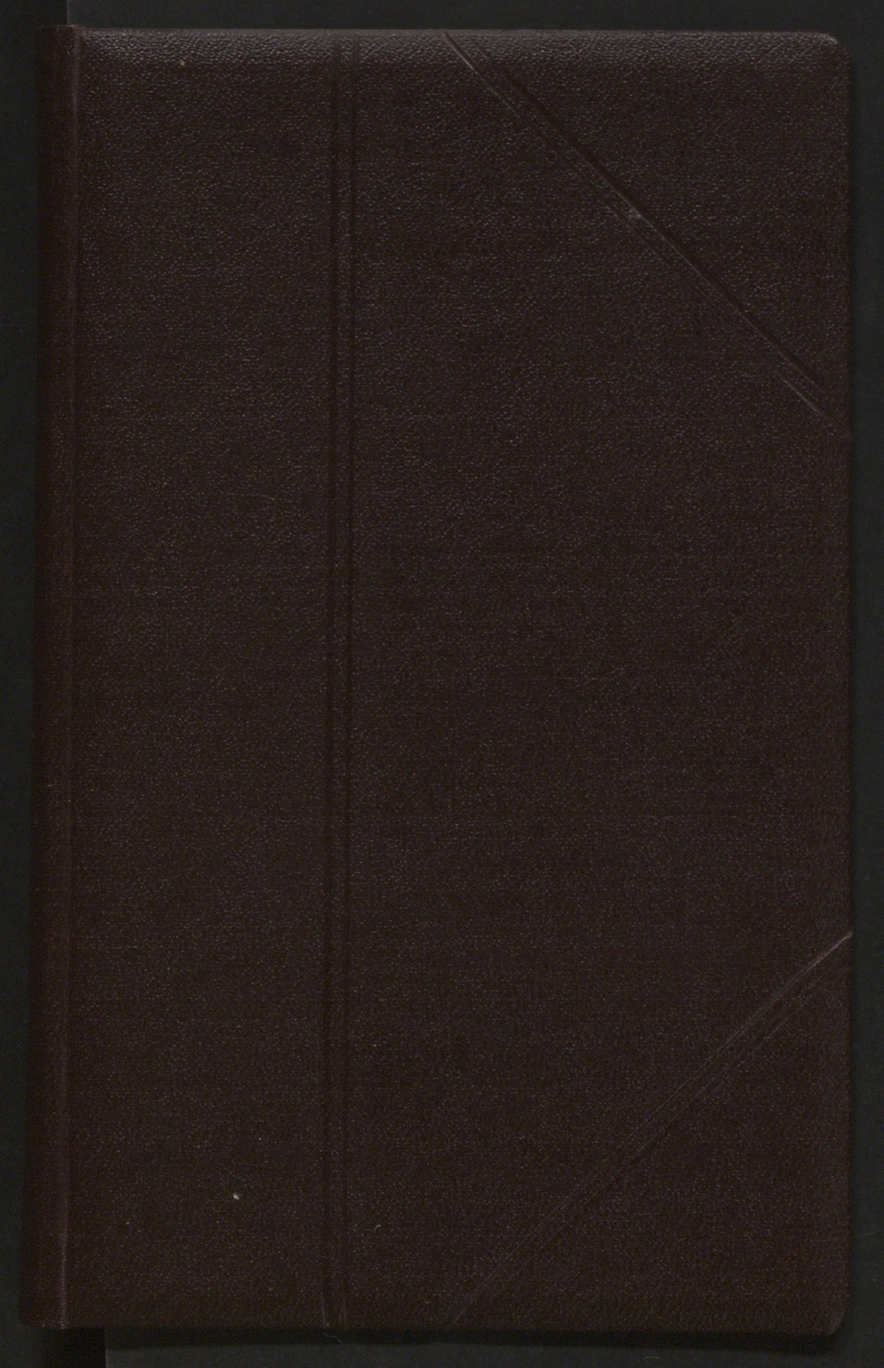

ИЗЪ КНИГЪ ГРАФА СЕРГІЯ ДМИТРІЕВИЧА ШЕРЕМЕТЕВА
DEUS CONSERVAT OMNIA
ШКАФЪ III ПОЛКА 1 №: 333.

ТАКЪ И ДОЛЖНО,

КОМЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ;

Изданіе Третіе.

МОСКВА.

Печатана въ Типографіи Компаніи Типографической.

1788.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АФРОСИНЬЯ Сысоевна, уѣздная дворянка.

СОФЬЯ Аршамоновна, ея внука.

СТАРОЙ, } Доблестинъ, дворяне шо-
МОЛОДОЙ, } го же уѣзда.

ПРОТАЗАНЪ, безщошной Воевода.

УРЫВАЙ Алшынниковъ, съ приписью подьячій.

СМОРЧКОВЪ, урядникъ при Канцеляріи Воеводской.

КРЫСИНЪ, разсыльщикъ.

УГАРЪ, слуга молодаго Доблестина.

МАЛАНЬЯ, служанка Афросиньина.

ФОКА, Афросиньинъ домовой дуракъ.

Дѣйствіе въ одномъ изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ отъ столицы городѣ

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Угаръ.

О проклятые иностранцы! вы да черти знать и созданы на пакости православнымъ Христіянамъ: черти ставятъ душамъ, а вы кошелькамъ господъ нашихъ тенета; а бѣднымъ-та холуямъ, нашей братьѣ, такъ ужъ мать отъ вашихъ затѣй. Въ трескучіе морозы носи на головѣ изковерканной лоскутъ войлока, грѣшное тѣло одѣвай немного за колѣно, да и то чтобъ со всѣхъ сторонъ были дыры да прорѣхи; а объ ногахъ-та и рукахъ что уже и калякать..... О честные вариги! муфтамъ ли вы чета? О блаженныя онучи! такой ли въ васъ слой, какъ въ чулкахъ? А лапотки голубчики, особливо въ дорогахъ-та, какъ васъ смѣнишь съ босурманскою обувью? Да что и спрашивать, все стало не по старому: стой

какѣ прикованой, гдѣ поставятѣ; вожми брюхо, грудь выпять, протяни шею какѣ журавль, ходи не стукни, не кашляй и не чихай громко, гляди весело, какѣ бы у тебя по сердцу кошки ни скребли. Одна только и есть для насѣ отрада кабакѣ, да и туда ни по ногу, хоть будь семикѣ. Можно сказать, что маемся мы на вольномѣ свѣтѣ; иноетѣ и мученикѣ право того не вынесетѣ. На примѣрѣ, разсудите милостиво: только что прїѣхали мы теперь на почтѣ, скакали какѣ бѣшеные и день и ночь, сѣ тою притомѣ разностїю, что баринѣ мой лежалѣ закутавшись вѣ саняхѣ, а я стоялѣ назади, да удилѣ носомѣ рыбу, голову, бока, однимѣ словомѣ, всѣ косточки мои перещупали крякви. Не успѣли выпрячь лошадей, то и ступай сломя голову кѣ бариновой невѣстѣ; скажи о прїѣздѣ; спроси о здоровьѣ; скажи, что онѣ самѣ тотчасѣ кѣ ней будетѣ (голосомѣ господина: *да слушай же Угарь! нога тамѣ, а другая здѣсь.....*) Эдакїе велятѣ дѣлать шаги саженѣ по сотнѣ, изволь спрашивать ума: вѣть это тоже самое,

мое: сходи дискать обыденкой изъ Питера въ Кіевъ. Слышу, сударь, исполню ваше повелѣніе; да вотъ уже и исполнилъ половину, пришедъ въ домъ, куда вы меня послали. (оглядывается на всѣ стороны, и увидѣвъ выходящую на театръ Маланью, становится между кулисъ, сказавъ тихо зрителямъ, приложа палецъ ко рту) Шя!.... будетъ путь въ моемъ посольствѣ. Первая-та встрѣча хоть бы куда: звѣрь на ловца и бѣжитъ..... Послушаемъ-ка, что-то запоетъ эта птичка.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тотъ же и Маланья.

Маланья.

Не приведи Господи служить у брюзгливыхъ старухъ да у влюбленныхъ дѣвушекъ. Одна не успѣетъ продрать глазъ, то закропочется, заворчитъ ни путь ни дѣло, то не такъ, иное не инакъ; а другая, какъ за языкъ повѣшенная, мѣлетъ о любовникѣ одно да одно, и лучше-та и умнѣе-та его нѣтъ..... замучили меня проклятыя. Рада-та рада, какъ ночь настанетъ

и онѣ угомонятся. Не давно я взята изъ дальней деревни, а ужъ мочиньки моей не стало. Ну, виновата ли я, что старухѣ-та моей мерещится, что не таковъ уже нынѣ свѣтъ, каковъ былъ въ молодые ея годы; что люди не таковы, правды не стало, и все будто идетъ на выворотъ? А по моему, такъ ты сама сударыня навонтараты. Барышнѣ-та еще таки я прощаю; кто бабѣ не внукъ? я и сама не остарокъ; какъ не поговоришь о томъ, что мило..... Да полно что же женихатъ ея замѣшкался? вотъ уже многіе изъ арміи пріѣхали..... пора бы и ему сюда быть, а то какъ бы наша-та кропотуха не передумала.... Отъ ней чего добраго...... (слушаетъ) Нѣкто сюда идетъ..... Незнакомой кто-та.:.... Да какой же пострѣлъ дѣтина!

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣ же и Угаръ выходитъ.

Угаръ.

Здравствуй, дѣвица красная!

Ма-

Маланья.

Я не красная, я и синяя, да и не дѣвица.

Угаръ.

Инъ здравствуй мужняя жена!

Маланья.

Ошибся батька мой.

Угаръ.

Да вить на лбу - та у тебя не написано, что ты вдова.

Маланья.

Напрасно обидишь. Кабы я была вдова или дѣвка, такъ не дали бы мнѣ ваша братья засидѣться.

Угаръ.

Да что же ты такое? Не дѣвка; не замужняя и не вдова; развѣ ты парень въ женскомъ платьѣ? . . , . . Это я тотчасъ узнаю.

(ее обнять хочетъ).

Маланья.

Остойся пожалуй, и вѣдай, что въ нашемъ городѣ не любятъ тѣхъ, у кого руки долги; а скажи лучше, что ты за нахалъ, и за чемъ тебя нелегкая сюда занесла?

Угарь.

Баринъ мой сей часъ пріѣхалъ въ вашъ городъ, гдѣ по твоимъ сказкамъ хотя и не любятъ долгихъ рукъ, однако онъ выправилъ указъ перемѣнить у васъ этотъ глупой обычай; да еще велѣно ему переучить кое чему здѣшнихъ дѣвущекъ. А я сюда присланъ для набору прошомой въ заграничную армію, да только не дѣвокъ, не замужнихъ и не вдовъ. Первая ты мнѣ и попалась, и такъ ступай за мною: мнѣ надобно посмотрѣть, придешь ли ты въ мѣру; или откупись. Я немного съ тебя возьму: поцѣлуевъ съ полдесятокъ, такъ и Богъ съ тобой, поди себѣ на всѣ четыре стороны.
(хочетъ шутя взять ее за руку, а она, ударивъ его въ щоку, говоритъ)

Маланья.

Вотъ тебѣ откупъ наличною монетою! коли нуждица тебѣ въ этихъ ходячихъ деньгахъ, приходи когда хочешь, и впередъ надаю тебѣ, сколько душѣ твоей годно.

Угарь.

Слушай госпожа загадка! ежели бы я не имѣлъ почщенія къ дому Афро-

синьи

синьи Сысоевны, бабушки помолвленой невѣсты моего барина, что бы уподчивалъ я тебя кулашною брагою. Дьяволъ бы тебя побралъ! развѣ ты не крещоная, что съ тобою и пошутить не льзя? Экъ, заграничныя сударки! теперь мнѣ больше еще васъ жаль. Шутливому дѣтинѣ не житье съ вами, маслиница!

Маланья.

Какъ! . . . . ты отъ Михайла Николаича сюда присланъ? . . . . . жениха моей барышни? . . . . . Такъ помиримся пожалуй, я право этова не знала. Такъ онъ сего дня сюда прiѣхалъ?

Угаръ.

Инъ помиримся: худой миръ лучше доброй брани; да только заплати что нибудь за бесчестье и увѣчье нашею армейскою монетою: хоть уже одинъ поцѣлуй брось мнѣ въ глаза, такъ и всѣ бѣсы въ воду.

Маланья.

Впередъ, коли живы будемъ, а теперь недосугъ; я побѣгу сказать о тебѣ. Да вотъ и барышня моя.

(бѣжитъ къ ней на встрѣчу).

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и Софья.

Маланья.

Вы смѣялись надо мною, что бровь у меня чесалась, и я говорила къ пріѣзжему: вить женихатъ сударыня пріѣхалъ! вотъ и человѣкъ отъ него.

Софья.

Здорова Угарушка! а баринатъ твой гдѣ?

Угаръ.

Тотчасъ сударыня къ вамъ будетъ: мы только что пріѣхали, и лошади еще не простыли. Онъ прислалъ доложить вамъ о пріѣздѣ и узнать о здоровьѣ вашемъ, а самъ между тѣмъ таперь чай моется, холится и наряжается. Ему, сударыня, и вѣры-та неймется, чтобъ васъ увидѣть.

Софья.

Здоровъ ли онъ?

Угаръ.

Слава Богу! сударыня. Такъ ли то полно вы его помнили? а онъ, не прогнѣвайтесь, что такъ скажу.... будто нѣкакой блажной тоскуя по васъ сталъ. Ха, ха, ха, ха! Размучась отъ худой дороги, захотѣли мы отдох-

дохнуть одну ночь. Ха, ха, ха, ха! поморилъ насъ со смѣху, (важнымъ лицомъ) Отъ любви, да отъ тарабарскихъ-та книгъ, право отапѣть ему будетъ. Всю-та онъ ночь на пролетъ читалъ какую-то дьявольщину. Прежде таки посмѣевался съ часъ мѣста, а потомъ взялъ другую книгу, и оборотясь къ стѣнѣ, началъ плакать; а предъ тѣмъ, какъ перестать ему читать, такъ зарыдалъ, кабы, прости Господи, по мертвомъ. Это ужъ съ нимъ было не въ первой; то я лежу себѣ, да только сквозь зубы его браню, что засыпать мнѣ мѣшаетъ. Всѣ уже въ избѣ-та спали, кромѣ матери хозяйской, хрычовки лѣтъ подъ сотню; она слѣзла съ печи, и потихоханьку, (дѣлается старухою) на пальчикахъ, подошедъ къ барину-ту, нуево крестить, ну ево одувать, ну ево оплевывать. . . . . Онъ испужавшись, закричалъ (передразниваетъ барина) *малой! малой! отведи отъ меня эту бабу; знать она безумная.* А она его исполоховавшись, полетѣла стремглавъ. . . . .

Софья.

Софья.

Вотъ тебѣ (даетъ ему деньги) за первыя твои слова, которыя заставили меня такъ долго вздоръ твой слушать. Поди скорѣй къ барину твоему, попроси, чтобъ оставя лишніе наряды, поскорѣй сюда поспѣшилъ: скажи ему, что онъ для меня въ нихъ нужды не имѣетъ; да вотъ и бабушка.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и Афросинья:

(Начинаетъ говорить за кулисами, и не примѣтивъ никого на театрѣ, продолжаетъ).

Какъ насъ Богу и миловать!... О времена, послѣднія времена! только и видишь, только и слышишь, что (говоритъ скоро) обиды, ссоры, тяжбы, ябѣды, обманы, лжи, пересмѣшничества, (протяжно) однимъ словомъ, всякая неправда, (еще протяжнѣе) а всего несноснѣе эти проклятые развраты у людей, которымъ бы душа въ душу жить было надобно. (обычайно) Мужья женамъ невѣрны?..... Да за что имъ окаяннымъ и вѣрнымъ быть?

на-

наряды не по достатку; за домомъ смотрѣть подло, коверьканье да ломанье; матки да и старики, обмороки да лихія болѣсти. . . . . . Жены не любятъ мужей? . . . . Да какъ ихъ страдниковъ и любить? карты да собаки, сутолпища да пирушки, рысканье за чужбинкою, (весьма протяжно) а къ благословенному-та кусу такъ и губа у злодѣевъ не льнетъ. (обычайно) То и знаютъ, что цѣдятъ нажитое предками мозолью и потомъ. Одинъ подъ конецъ, другая подъ другой, да и ставятъ домикатъ верьхъ дномъ. . . . У едакихъ отцовъ да матерей путное переймутъ дѣти. . . . Ништо имъ супостатамъ, что мальчики-та становятся безбожниками, фармасонами, мотами. А дѣвочки-та (протяжно) самыми нарядными. . . . (увидѣвъ внуку) А! Софьюшка, ты здѣсь? съ Малашкой-та я бы тебѣ не совѣтовала съ глазу на глазъ оставаться; едакая вѣтриница научитъ тебя добру. Вертись-ка дружокъ около бабушки; послѣ слюбиться, свѣтъ мой: ба, ба, ба, ба! да это что за-махой? . . . . Такъ васъ здѣсь цѣлая беседа! да и ни жукнутъ, какъ

какъ я вошла. Обороня Господь! изъ своихъ рукъ.

(внука перерываетъ ея рѣчь).

Софья.

Это, сударыня, Угаръ, слуга Михайла Николаича Доблестина. Онъ прислалъ ево провѣдать о вашемъ здоровьѣ и донести о своемъ пріѣздѣ.

Афросинья.

А я право ево и не узнала! Не погнѣвайся дарагой; глаза право худы стали, да тыбѣ таки шелъ прямо ко мнѣ, а не къ Софьюшкѣ. Ея дѣло дѣвичье, господинатъ твой вишь ей еще чужъ чужанинъ, такъ не пристало тебѣ говорить съ чужими барышнями. (ко внукѣ) А тебѣ кстати ли пускать къ себѣ пословъ отъ холостыхъ ребятъ? (къ Угару) Ну, ступай же, мой другъ, домой, и скажи барину своему: (протяжно) радуюсь дискать, свѣтъ мой, что ты благополучно къ намъ вазвратился; повидайся де, батька мой, со мной черезъ часъ мѣста.

Угаръ,

Слышу, сударыня; онъ было тотчасъ за мною былъ намѣренъ пріѣхать для отданія вамъ своего поклона.

Афро-

Афросинья Сысоевна.

Да мнѣ есть нуждица, также и внукѣ моей, писать письма на почту. Прости же дарагой, ступай съ Богомъ (Угаръ покланяясь уходитъ). А ты, Софьюшка, поди, да принарядись предъ женихам-та.

Софья.

Я и такъ, сударыня, довольно по домашнему нарядна.

Афросинья Сысоевна.

Поди жа не умничай: коли я тебѣ что приказываю, такъ тебѣ только остается слушаться. (внука уходитъ) Смотри пожалуй, курицу яйца учатъ! Я ли кажется не въ вожжахъ ее держу, а она таки все носъ подымаетъ. Въ матушку ты знать свою укинулась; она покойная, не тѣмъ будь помянута, правда что были зубы; да нашла же коса и на камень. Не чево ей у меня было выторговать; сынокатъ мой, упокой эво Господи! (крестится) прѣсная была душинька, и кабы не я, такъ бы чай она эво какъ малова ребенка розгами сѣкла; (къ Маланьѣ) а ты что стала какъ пень, что ты нейдешь за барышней?

Ма-

Маланья.

Развѣ не вы, сударыня, приказывали мнѣ, чтобъ я ничево безъ слова вашева не дѣлала?

Афросинья Сысоевна.

Ужъ мнѣ твое огрызанье! добро! я съ тобой управлюсь. (задумавшись нѣсколько) Да згинешь ли ты отсюда, пока я тебя не нарумяню? (Маланья уходитъ, говоря сама съ собою: кабы всѣ твои угрозы да висли бы на вороту, тобъ чай и самъ дьяволъ съ тобою не ужился.)

Афросинья Сысоевна.

Я тебѣ сказываю, что доворчаться тебѣ будетъ до доброй бани..... Пойти было велѣть парню написать грамотку въ Москву къ моему стряпчему, чтобъ онъ справился, не промахнуты ли деревеньки у жениха-та нашева. Молодчики-та нынѣшніе чисто ходятъ, да по большой части чисты они и совсѣмъ навсе. Сохрани Господи! хоть одинъ вексель! хотя одна закладная! такъ не видать тебѣ голубчикъ внучки-та моей какъ ушей своихъ.

Конецъ перваго Дѣйствiя.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(Театръ представляетъ гостиную комнату въ домѣ Афросиньи Сысоевны, которую Маланья прибирая, говоритъ.)

Маланья.

Кажется все чисто и все на мѣстѣ, а отъ брюзги не уйти!...., какъ придерется такъ придерется къ чему нибудь; а коли ужъ нечево ей сказать, такъ пахнетъ дурно, или много накурено .... Помаюсь еще до барышниной свадьбы, авось она меня возметъ и за собою; коли за мужемъ-та она таковажъ будетъ, какъ теперь, такъ рада я у ней и голову положить. Каковъ-та баринъ, а слуга-та хоть бы у кого..... кабы можно (вздохнувъ) было ...... да что пустое и говорить. ... Эхъ, батюшка съ матушкой! заѣли вы мою молодость.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Маланья и Угаръ.

Угаръ.

Удосужилась ли ваша старуха, красавица моя?

Маланья.

Подожди немного; она сама сюда скоро выдешъ; а то еще не въ часъ доложишь, такъ и понеси святые вонъ.

Угаръ,

Ну, такъ поболтаемъ же между тѣмъ что нибудь.

Маланья.

Да я лихо батька не охотница изъ пустова-та въ порожнее переливать.

Угаръ.

Мы и дѣло сыщемъ голубушка. На примѣръ: скажи мнѣ пожалуй, шутила штоль ты: (тонкимъ голосомъ) я не дѣвка, я не баба да и не вдова.

Маланья. (улыбнувшись)

Много будешь знать, такъ скоро состарѣешся.

Угаръ.

Лишь бы мнѣ оборотить тебя дѣвкой-та, или вдовой, а то не только состарѣться, и умерешь бы не раздумалъ лѣтъ десятка чрезъ два, три, права бы не раздумалъ.

Маланья. (вздохнувши)

Полно батька насмѣхаться-та.

Угаръ.

Насмѣхаться?.... Нѣтъ, я говорю тапку правду; я бы палъ въ ноги

ти барину и будущей барынѣ, да и не всталъ бы, пока тебя за меня не отдали . . . . . авось и ты бы не зартачилась. Вить тебѣ выходить же бы за ково нибудь, а я чемъ не молодецъ? . . . . . Копѣечка у меня водится, напиваюсь изрѣдка, да и отъ тово ловко меня отучаютъ. Нарядилъ бы тебя какъ куклу; ты женщина, какъ я уже пронюхалъ, смышленая и рукодѣльная, а я иной день одною гребенкою защибаю алтынъ сороковину: такъ бы и стали жить да поживать. Нѣтъ, право скажи голубушка, что ты за-невидницу на себя взводишь?

Маланья.

Я ничево на себя не взвожу: прежде была я дѣвка, пока не выдали меня отецъ и мать за холостова дѣтину, позабывъ, что у насъ съ нимъ одна была крестная мать. Это было передъ Филиповками, а объ Рожествѣ поссорился съ нашимъ попомъ: сосѣдняго къ намъ села попъ, да и донесъ Архіерею, которой попа-та ростригъ, а насъ развелъ, такъ я и стала ни туда ни сюда.

 Угаръ.

Угаръ.

Экая чуха! . . . . . . да развѣ за другова-та тебѣ и не льзя ужъ вытти?

Маланья.

Нада: сказываютъ, какой-та выходитъ указъ, такъ поди же сво да выхаживай.

Угаръ.

Глупинькая, барашка бы въ бумажкѣ, такъ вотъ тѣ и указъ, въ одночасье свертятъ.

Маланья.

Знаю, милинькой, съ твоего-та, да у насъ лиха баранамъ-та этимъ не водѣ.

Угаръ.

Коли за тѣмъ стало, такъ не тужи, сударка. Пойдешь ли только за меня, а то я послѣдней рубашки не пожалѣю, да и баринъ за вѣрную мою службу меня не покинетъ.

Маланья.

Посмотримъ твоего провору.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣ же и Афросинья Сысоевна.

Афросинья Сысоевна.

Къ чему, машь моя, едакая люминація? Вѣшь еще почши бѣлой день, свѣшлымъ свѣшлехонька, а она дай свѣчи переводишь.... Ушкни носокъ ко всякому дѣлу; едакому песшу можно бы и самой догадашься.....
А! да и шы Угаръ здѣсь? Объ немъ и не скажешъ негодная.

Угаръ.

Михайла Николаичь приказалъ поклонишься и доложишь вамъ, позволише ли ему, сударыня, шеперь къ вамъ бышь?

Афросинья Сысоевна.

Добро дискашь, башюшка, пожаловашь. (Угаръ поклонясь уходишъ) А шы повѣса позови ко мнѣ Софьюшку.

Маланья.

Слышу, сударыня. (выходя, говоришъ сама съ собою) Кабы за всякое бранное слово хошя бы по волосу у шебя рвашь, шакъ бы скоро мы шебя въ паричину нарядили.

Афросинья Сысоевна.

Долго ли тебѣ бормотать-та? Что ей ни молви, нѣтъ таки тово, чтобъ ей сквозь зубы чево не проворчать. Добро, мой другъ! я тебя отъ этой болѣзни вылѣчу. Забудешь ты у меня по сорочьему-та щекотать..... Ужъ нѣтъ ли шутъ какова подвоху?.... Я лишь было собралась къ стряпчему-та писать, анъ отъ нево и брякъ ко мнѣ отписка съ почты.... Что-та онъ въ ней размазываетъ, посмотримъ: (надѣваетъ очки и читаетъ) „Государынѣ Афросиньѣ Сысоевнѣ, холопъ вашъ, Тришка Анкудиновъ челомъ бьетъ. Вѣдомо тебѣ, государыня, буди, что въ Московскомъ вашемъ, государыня, домѣ обстоитъ все благополучно; а что вы, государыня, поволили писать съ ходокомъ Филаткою, чтобъ я справился, гдѣ надлежитъ, все ли по присланной, государыня, съ нимъ запискѣ вотчины состоятъ за господиномъ Доблестиномъ... (остановясь и подумавъ сама съ собою говоритъ) экая память! и позабудь, что ужъ къ нему объ этомъ писала... (продолжаетъ читать) и я, государыня, справлялся; только отъ имени его милости купчихъ, заклад-

ныхъ

ныхъ и векселей въ прошестѣ нигдѣ не оказалось. А на оное изтрясъ господскихъ вашихъ денегъ полтора рубли... (срывая очки съ носа кропчется) О своемъ ли ты умѣ полтора рубли! будто это шутка! заглянуть въ книгу, да и полтора рубли! Нарядно, хорошо! какъ поживешь ты у меня безъ мѣсячины полгода мѣста, такъ и будешъ те полтора рубли: да и ништо! станешь лучше беречь господскія денежки; благо не ты ихъ наживаешь, и не спросишь, что у барыни отъ нихъ голова вкругъ вертится. . . . Да полно что и на малова-та пенять, попадись только крапивному-та сѣмени, такъ и животу не будешь рада. Ненасытная проклятая глотка! суй имъ какъ въ адово дно, а они только тебя завтриками кормятъ. Узнала я васъ за грѣхи мои злодѣевъ. Легко то молвитъ! высосали они у меня однажды рублей право съ тритцать. А запасу-та, а вина-та. сколько вытрѣскали! насилу-та на великую добилась отъ нихъ толку. Однако слава Богу! что деревеньки у жениха-та не промахнуты. Во святой часъ; дѣвку взрослую сживай съ рукъ скорѣе,

 не

не домашній это товаръ. Женихи-та нынѣче въ сапогахъ ходятъ, а дѣвками-та хоть прудъ пруди. Кто-та пріѣхалъ:.... карета загремѣла..... Дѣвка! дѣвка! Малашка! глухой чортъ! докличусь ли я тебя?

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Та же и Маланья.

Маланья.

(Бѣжитъ изо всей мочи, запыхавшись.) Чево изволите, сударыня?

Афросинья Сысоевна.

Чево изволите, сударыня! съ одново слова никогда, проклятая, не войдешь! посмотри, кто взъѣхалъ на дворъ.

Маланья (смотря за кулисы).

Знать женихъ, сударыня, барышнинъ; вонъ и Угаръ принимаетъ ковота изъ кареты, ... Ахъ, какой же красавецъ! ..... какъ же разряженъ! ..... какъ же разпудренъ..... таки леткомъ летитъ на крыльцо-та. Въ сорочькѣ ты, сударыня, родилась. Пойду, побѣгу, безъ памяти къ ней побѣгу съ радостною вѣсточкой (Софья выходитъ) А! вотъ она и сама. Ну, ма-

матушка! можно сказать, что хотя бы за нимъ душиньки-та Христіянской не было, ево одной души право съ васъ полно. То-то, что говорится, ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать.

Афросинья Сысоевна.

Вѣтреная мѣльница! похабница безстыдная! трещотка дьявольская! зажмешь ли ты, проклятая, поганой свой ротъ?

Маланья.

Развѣ вы, сударыня, мнѣ ево заприте замкомъ, да и запечатайте.

Софья.

Перестань Маланья, вотъ онъ уже входитъ.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и молодой Доблестинъ.

Молодой Доблестинъ

(къ Афрос. Сысоев.)

Не могу, сударыня, довольно изразить, съ какимъ несказаннымъ обрадованіемъ вижу я васъ и любезную вашу внуку въ добромъ здоровьѣ. (обратясь къ Софьѣ) Пресчастливой для меня будетъ этотъ день, естьли разу-

лученіе наше не истребило меня изъ вашей памяти, и естьли сохраняете еще вы неоцѣненныя тѣ для меня чувствованія, которыя однѣ сдѣлать могутъ пріятную мнѣ жизнь.

Афрос. Сысоеп. (къ молодому Доблестину)

Я и сама, мой батюшка, очень радуюсь вашему пріѣзду. Насилу мы тебя, свѣтъ мой, дождались; а что на словѣ-та положено, такъ право я и теперь въ томъ же намѣреніи, коли будетъ на то (вздохнувши) власть Господня.

Молодой Доблестинъ (Софьѣ)

Могу ли льститься, сударыня, что и вы ко мнѣ не премѣнились, и безъ отвращенія исполните положенное между нами предъ моимъ отъѣздомъ?

Софья.

Что я васъ искреннѣ почитаю, это вы отъ меня уже слыхали; а впрочемъ я предаюсь въ волю бабушкину.

Афрос. Сысоеп.

За чемъ тебѣ ее спрашивать? И! свѣтъ мой! ея дѣло дѣвичье, такъ вить не сказать же ей: иду дискать

за

за тебя. Да и смѣетъ ли она меня не послушаться?

Молодой Доблестинъ (къ Софьѣ)

Чтобъ я соединеніемъ моимъ съ вами былъ долженъ принужденію? Нѣтъ! я проклинаю браки, которые не отъ взаимной сердецъ склонности происходятъ. Знаю, что стыдъ, толико украшающій дѣвицъ добродѣтельныхъ, не допускаетъ ихъ откровенно сказать, согласны ли онѣ въ семъ случаѣ, или нѣтъ, съ тѣми, отъ ково зависятъ. (тихо и влюбленно) Ко взоры твои, всей моей любви достойная особа, суровостей мнѣ не кажутъ. . . . . . И такъ могу я себя ласкать. . . . . . могу конечно! . . . . . Грудь твоя противу воли твоей испустила теперь вздохъ. (Бросается на колѣни, взявъ ея руку, цалуетъ и говоритъ съ восхищеніемъ) Пріимите же въ эту райскую для меня минуту всего сердца моего, всей моей души, клятвы, что одну тебя любить, боготворить, къ тебѣ одной пылать буду самымъ нѣжнѣйшимъ пламенемъ; что страсть мою, вѣрность, почтеніе, дружбу, одна только смерть окончать можетъ.

Софья.

Софья. (поднимаетъ ево)

Встаньте сударь, и будьте увѣрены, что я безъ огорченія поступлю, на что угодно будетъ той, кому я должна моимъ воспитаніемъ.

Молодой. Добләс. (къ Афрос. Сысоев.)

Простите восхищенію страстнаго любовника, которой завиднѣйшею изъ смертныхъ почитаетъ свою участь; простите его изступленію, и довершите родительскую вашу милость, назначивъ день нашего соединенія. Не отдаляйте его, (становится на колѣни предъ Афросиньею Сысоевною) прошу васъ о томъ, какъ собственную мою родительницу. Да вы-то и есть; вы-то и будете, я вперю въ сердце ваше сыновнюю ко мнѣ любовь безотвѣтнымъ всегда вамъ повиновеніемъ.

Афрос. Сысоеп. (поднимаетъ ево)

Встань сударь пожалуй, эдакая бѣда! да кто вамъ противится? Я ужъ вить молвила, такъ кажется бы и полно. Коли ты ей суженай, такъ за мною не станетъ. Дай батька хоть осмотрѣться: вить еще завтра день будетъ. Соберемъ родню, да и во святой часъ: (сама про себя, а между тѣмъ молодой Доблестинъ говоритъ

ти-

тихо съ невѣстою) тьфу, пропасть! какія сахарныя слова, и старуху права такъ взбѣсятъ. О молодость, молодость! только то и пожито. Да та лиха бѣда, что всякой мущина, коли въ женихахъ, Ангелъ Господень, не разстался бы съ нимъ; а въ мужьяхъ-та иной окаянной (стучитъ пальцемъ по головѣ) ой, ой, ой, ой, самой, самой, наше мѣсто свято, а! а! наши ужъ пошептываютъ. Смотри пожалуй, какъ вѣкъ жили. Пословица-та не мимо идетъ: что къ чему пригодно..... (вслухъ) Да на долго ли ты отпущенъ свѣтъ мой?

Молодой Доблестинъ.

На годъ, сударыня; а естьли вамъ будетъ угодно, то и отсрочить мнѣ обѣщали.

Афросинья.

Ну, свѣтъ мой, теперь поѣжжай же со Христомъ домой, да успокойся отъ дороги-та; а завтра милости прошу къ себѣ откушать и съ родными твоими, побейчеломъ ихъ отъ меня всѣхъ, я права имъ душей буду рада. А тамъ и за о тебѣ радуется (плачетъ) Знать уже пришелъ часъ моей съ нею (указываетъ глазами на внуку)

раз-

разлуки! . . . . . горько, отецъ мой! (хлипаетъ) тяжело! воспитавъ ребёнка отдавать въ люди . . . . . Да каковажъ ребёнка! (завыла) она была мой глазъ . . . . : все было цѣло, чисто и у мѣста! . . . . . все было спо-о о о оо ро о о о о! кому приберечь будетъ мою ста а а а а рость.

(какъ Афросинья заревѣла, то и Софья, закрывшись платкомъ, плачетъ).

Молодой Доблестинъ.

Кому иному, кромѣ ея самой, сей добродѣтельной и достойнѣйшей вашей внукѣ? Смѣю сказать, что и я ей въ томъ совершенно подражать буду. Мы докажемъ свѣту, что не превзойдетъ насъ никто въ дѣтской къ родителямъ своимъ любви и послушаніи.

Афросинья. (проплакавъ и утирая слезы)

Эта одна надежда меня и утѣшаетъ, свѣтъ мой. Ну, прости же батюшка; тебѣ надобенъ покой, прости, голубчикъ мой, дозавтра (идетъ къ нему цаловаться).

Мо-

Молодой Доблес. (поцаловавъ ее въ руку)

Сдѣлайте милость не до завтра, а на немногіе только часы. Я, сударыня, въ минуту объѣжжу всю мою родню, и приглашу ихъ, такъ какъ вы мнѣ изволите приказывать.

Афросинья.

Инъ воля твоя, другъ мой.

Молодой Доблестинъ.

(поклонившись Афросиньѣ и обратясь въ слѣдъ къ Софьѣ).

О! естьли бы ни на одинъ мигъ мнѣ съ тобою не разставаться! (всѣ уходятъ.)

Конецъ втораго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(Театръ представляетъ гостиную комнату въ домѣ Афросиньи Сысоевны).

Молодой Доблестинъ.

(Немного отдалясь отъ кулисъ и къ нимъ обратясь).

Ходи же скорѣе, куда я тебя посылаю, и принеси мнѣ отвѣтъ. (Потомъ говоритъ самъ съ собою) Сами случаи поспѣшествуютъ моей нетерпѣливости. Прискакавъ отсюда домой, нашелъ я тамъ по щастію всѣхъ моихъ родныхъ. Ко умноженію моего удовольствія всѣ они здоровы, неложные знаки радости ихъ о моемъ возвращеніи видны мнѣ были на ихъ лицахъ; всѣ они обѣщалися быть завтра къ Афросиньѣ Сысоевнѣ, и соединя свои прозьбы убѣдить ее, чтобъ самой тотъ же завтрашній день былъ днемъ совершенія моего благополучія; днемъ соединенія моего. . . . . Но съ кѣмъ? . . . . . Отъ единаго о томъ воображенія восхищаются мои чувства! . . . . . Но что я медлю и трачу напрасно минуты въ отдаленіи отъ той, безъ

безъ которой я почти не могу дышать. Пойдемъ (хочетъ итти, но въ самой тотъ мигъ слышенъ за кулисами голосъ).

Старой Доблестинъ. (за кулисами)

Милующіе человѣчество! пошлите насущной хлѣбъ дряхлому старику.

Молодой Добл. (самъ съ собою)

Милующіе человѣчество . . . . . подобнымъ убѣжденіемъ одни развѣ изверги бываютъ не тронуты! (поспѣшно подошедъ къ задней стѣнѣ театра и отворя двери, говоритъ) Есть ли кто здѣсь? . . . Пожалуй войди ко мнѣ!

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тотъ же и Фока.

(вышедъ на театръ говоритъ вяло, но громко)

Здѣсь никово нѣтъ.

Молодой Добл.

Да ты развѣ не человѣкъ?

Фока.

Нѣтъ, я Фока Фалелеичъ; люди-та, прахъ ихъ знаетъ, всѣ разбрелисъ кого куда, а мнѣ та наказали, ты скать Фока не моги выходить, покуля боярыня съ боярышней не пріѣдетъ.

Молодой Доблес.

Такъ ихъ дома нѣтъ? не слыхалъ ли ты, скоро ли они будутъ?

Фока.

Баютъ, што скоро.

Молодой Доблес.

Послушай: подъ окошкомъ стоитъ нищей, введи ево пожалуй ко мнѣ.

Фока.

Окон-та вишь не одно.

Молодой Доблес.

(разсмѣявшись указываетъ)

Подъ этимъ.

Фока.

Ну, а какъ онъ не пойдетъ?

Молодой Доблес.

(разсмѣявшись)

Пойдетъ конешно.

Фока.

Развѣ мнѣ открыть оконницу, да ѣго кликнуть изъ прихожей-та; а вонъ выйтить не смѣю, меня прикомшатъ.

Молодой Доблес.

Изрядно. Только кликни ево сюда поскорѣе.

Фока.

(отходя говоритъ самъ съ собою)

Не скажетъ толкомъ, да ѣомужъ и смѣшки.

Мо-

Молодой Доблес.

Преобстоятельной человѣкъ! . . . . однако можетъ быть при простотѣ разума имѣетъ онъ и простое сердце: слѣдовательно и дурно я сдѣлалъ надъ нимъ посмѣявшись.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тотъ же и Фока.

(возвратившись говоритъ)

Подъ этимъ (указываетъ пальцомъ) окномъ-та ни собаки. А вотъ подъ этимъ, такъ въ лахмотьѣ стоялъ старикъ, и я привелъ ево въ переднюю; онъ ли тебѣ надобенъ?

Молодой Доблес.

Тотъ самой. Давича я тебѣ можетъ быть досадилъ, говоря съ тобою. Прости меня, вотъ тебѣ (даетъ ему денегъ) другъ мой на вино.

Фока. (не беретъ)

Спасетъ Богъ, да я хмѣльнова-та родясь не пью, а дай лучше старичку-та; онъ такой скорбнинькой, я послѣднюю свою денишку ему отдалъ.

Молодой Добл.сс.

(вынимаетъ еще изъ кошелька и много прибавя, даетъ ему насильно)

А! . . . . . теперь вижу, что я больше передъ тобою виноватъ, нежели думалъ; возьми другъ мой, прошу тебя о томъ, и вѣрь мнѣ, что впредъ мы будемъ друзьями.

Фока.

Слава (крестится) тѣ Богу! нажили старики мои по шубѣнкѣ. А то дрогнутъ, дрогнутъ милыя головы; отъ боярыни-та и вѣкъ бы имъ тово не видать: да полно што и на неѣ пѣнять, вить они не роботаютъ. Спасиба ста (кланяется) отиской сынъ, надѣли тея, Пречистая, на нашу долю. (пошедъ вонъ и отворивъ двери, кличетъ стараго Доблес) Войди старичокъ, не бось сердешной ничево. (сказавъ сїе, уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Молодой и старой Доблестины.

Молодой Доблестинъ.

Сколько есть на свѣтѣ презнатныхъ, сколько преумныхъ и преученыхъ людей, которымъ бы я желалъ

имѣть

имѣть душу этова добринькова простячка.... (задумавшись нѣсколько стоитъ, а между тѣмъ входитъ въ рубищахъ и оковахъ съ жезломъ старой Доблес.) Подойди сюда поближе.... (даетъ ему милостыню, и взглянувъ смотритъ на нево пристально...., потомъ говоритъ самъ съ собою) Что я вижу!.... какое точное сходство!..... ростъ.... черты лица.... О жалостное напоминаніе!..... Возможно ли больше быть похожимъ двумъ разнокровнымъ человѣкамъ, какъ сей бѣдной узникъ, на моего покойнаго родителя..... (къ старику) Слушай старичокъ: скажи мнѣ, кто ты и откуда? За что ты во узахъ, и чемъ можно тебя отъ нихъ избавить? я хочу облегчить суровость твоего состоянія. Естьли нѣтъ у тебя вѣрнаго пристанища, то возьму тебя къ себѣ въ домъ и упокою твою старость.

Старой Доблес. (говоритъ съ собою)

Праведный Боже! не гласъ ли Ангела своего удостоилъ Ты меня услышать.... въ цвѣтущей юности толикое къ нещастнымъ сострадание!..... (вслухъ) Я государь держуся въ

 тюрь-

тюрьмѣ между бездѣльниками, и отпускаюся, такъ какъ они, на связкѣ, питаться Христовымъ именемъ. Мнямое преступленіе мое есть то, что я будто бы будучи непомнящимъ родства бродягою, вознамѣрился называться чужимъ именемъ, именемъ благороднаго человѣка; но нищета, утомленіе и страхъ истязанія судейскаго заставили меня признаться виноватымъ; а какъ не гожуся я на поселеніе и не сыскивается, кто бы взялъ меня на роспиcку, то и осужденъ я отъ Бога ожидать смерти моей въ оковахъ.

Молодой Доблес. (самъ съ собою)

И голосъ! . . . . . каждое его слово меня смущаетъ! . . . . . (къ старику) Но скажи мнѣ, кто ты таковъ подлинно? Разумъ твой, выраженія мыслей и знаки рѣдкаго чувствованія сердца доказываютъ совсѣмъ инакое рожденіе и образъ жизни, нежели какія тебѣ присвояютъ; разскажи мнѣ, ничево не утаевая, и знай, что раскаиваться за искренность свою не будешь.

Старой Доблес.

Освободите меня, государь, отъ того, естьли можно.

Мо-

Молодой Доблес.

Нѣтъ, я хочу непремѣнно то отъ тебя слышать.

Старой Доблес.

Не могу не исполнить вашего повелѣнія. . . . . Я, государь, родился въ здѣшнемъ уѣздѣ, записанъ въ службу въ 704 году, былъ во всѣхъ Шведскихъ и Турецкихъ походахъ: тѣло мое, ранами покрытое, то доказать можетъ. Въ послѣднюю Турецкую войну на битвѣ при Хотинѣ попался я въ полонъ, отведенъ въ Царьградъ, и потомъ проданъ въ невольники. Господинъ мой былъ самой суевѣрнѣйшій изъ Турокъ; принуждая меня къ принятію вѣры Магометовой, испытывалъ надо мною неслыханные роды мучительсства. Но когда позналъ, чтобы и самое терзаніе моихъ составовъ ему не успѣло, то обложилъ меня оковами и къ тяжкимъ приставилъ работамъ (закашливается отъ старости.)

Молодой Доблес.

(самъ съ собою удивляясь)

Безпримѣрное сходство!

Старой Доблес.

По смерти моего мучителя сынъ его даровалъ мнѣ вольность, и я по-

дватцатилѣтнемъ странствованіи достигъ напослѣдокъ моего отечества при самомъ почти началѣ благословеннаго царствованія. Стыдяся же моею нищетою, вознамѣрился не прежде притти на мою родину, какъ испрося отъ Правительства за полонное претерпѣніе, чтобъ по томъ въ приличнѣйшемъ состоянію моему видѣ предстать предъ моихъ родственниковъ (уставъ разсказывать, сбирается съ силою, а между тѣмъ)

Молодой Доблес. (самъ съ собою)

Онъ имѣлъ родственниковъ! и они не поспѣшаютъ къ нему на помощь! . . . . . Какія звѣрскія сердца! . . . . .

Старой Доблес.

(вслушаясь въ его слова)

Не вини ихъ, государь! они совсѣмъ обо мнѣ не знаютъ.

Молодой Доблес.

О! когда бы мои догадки. . . . . Но продолжай жалостное твое повѣствованіе.

Старой Доблес.

И такъ явился я въ здѣшнюю Канцелларію, назвался моимъ именемъ и сталъ просить, какъ я уже вамъ доно-

доносилъ, о надлежащемъ свидѣтельствѣ, что я подлинно урожденный дворянинъ; но Воевода мнѣ не повѣрилъ; показалося ему, что я какой нибудь порочной бродяга, угрожалъ меня пристрастнымъ разспросомъ, а я того устрашась, нарекъ себя, какъ ему было угодно. Отъ того времени брошенъ я въ тюрьму, откуда приставы выпускаютъ меня кормиться на связкѣ. Вотъ, государь, все, что я могу вамъ разсказать о бѣдственной моей жизни.

Молодой Доблес.

Плачевное состояніе!.... (въ размышленіи) подъ Хотиномъ!..... въ послѣднюю Турецкую войну!..... неслыханное сходство!..... Въ старости, въ нищетѣ, безъ всякой помощи!..... въ оковахъ!..... (закрывается платкомъ) терпѣнія больше недостаетъ..... Скажи, почтенный страдалецъ, окончай томящее меня недоумѣніе, не зналъ ли ты роднаго моего дядю, полоненнаго также, какъ и ты, въ одно съ тобою время, чему конечно надобно быть въ 739 мъ?

Старой Доблес.

(Смотрит на него со удивленiемъ).

Такъ, государь! но назовите мнѣ имя вашего дяди?

Молодой Доблес.

Астраханскаго полку. . . . . Порутчикъ . . . . Доблестинъ (старой Доблестинъ отъ перваго слова молодаго Доблестина устремляетъ на него взоръ, отъ втораго содрогается, и воздѣваетъ къ небесамъ руки, а отъ третьяго воскликнувъ).

Старой Доблес,

Милосердый Боже! (приходитъ во изступленiе, трясется, и едва возможетъ держать себя на ногахъ)

Молодой Доблес.

(Бросается къ нему съ креслами и его неподвижна обнявъ, сажаетъ).

Нѣтъ, это уже ясно. Сама вопiетъ природа, что ты мой любезной дядя! мой отецъ! . . . . . (плачетъ, державъ его въ объятiяхъ)

Старой Доблес.

(Прижавъ его крѣпко къ своей груди, и по томъ сжавъ умиленно руки, встаетъ).

Человѣколюбче Господи! . . . . . со избыткомъ награждаешь Ты меня за претерпѣнное во всю долговременную мою жизнь. . . . . Такъ. . . . . я братъ

отца

отца твоего. . . . Но послушай прозьбы моей; заклинаю тебя его памятію, заклинаю добродѣтельною твоею душею, которая толико усугубляетъ цѣну моего съ тобою узнанія: не открывай обо мнѣ никому; не постыди себя свойствомъ съ державшимся между злодѣями. Возьми меня на росписку и дай мнѣ дожить малой жизни моей остатокъ въ какой либо отдаленной отъ тебя хижинѣ.

Молодой Довлес.

Чтобъ я тебя не призналъ? Чтобъ я тебя не сталъ почитать, какъ моего родителя? . . . . Чтобъ ты не повелѣвалъ мною какъ сыномъ? . . . . Нѣтъ! этова никогда не будетъ. Когдабъ и не наказывалъ Богъ стыдящихся своими сродниками, и тогда бы я съ радостію послѣдовалъ убѣжденіямъ моей совѣсти. Пойдемъ въ Правительство, освободимъ невиннаго, возвратимъ ему ево честь, извѣстимъ о заслугахъ его ко отечеству, и вмѣсто понесеннаго имъ безчестія прославимъ великодушное его страданіе.

(Поспѣшно отходитъ, поддерживая подъ руку старика).

Конецъ третьяго Дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(Театръ представляетъ судейскую комнату. Протазанъ сидитъ за столомъ: между тѣмъ какъ Урывай читаетъ дѣло, начинаетъ скоро зѣвать, а по томъ и засыпаетъ).

Урыпай.

Почасту заслушиванному, но никогда не дослушенному Вашимъ Высокородіемъ отвѣту въ Провинціальную Канцеллярію; не позволите ли окончательное учинить разсмотрѣніе?

Протазанъ.

Ну, да вишь ты читалъ, коли ладна, такъ дѣло-та и въ шляпѣ.

Урыпай.

Однакожъ де не худо бы и попрослушать со вниманіемъ.

Протазанъ.

Инъ читай, коли тѣ хочется; да попроворь пожалуй, мнѣ еще къ Ратмону не опоздать бы на крестинной пиръ, чай и ты туда же званъ.

Урыпай.

При милости, осударь, вашей и мы нижайшія не преминемъ, аще что отъ

Бога

Бога не зайдетъ (надѣвъ очки, кашляетъ; и перекрестяся по раскольничьи съ разстановкою и крѣпко начинаетъ читать) Въ Провинціальную Канцелярію

(еще кашляетъ и утирается).

Покорнѣйшее доношеніе.

Понеже указомъ оныя Провинціальныя Канцеляріи отъ тридесять перваго Февраля мѣсяца, тысяща седмь сотъ шесдесятъ перваго года. А полученнымъ того же теченія въ первой день Апрѣля повелѣно прислать въ самой скорѣйшей скорости отвѣтъ: 1) (кашляетъ) чего ради не имѣется въ полученіи многократно требованныхъ именныхъ списковъ содержащимся колодникамъ, съ точнымъ показаніемъ, кто именно, съ котораго году, мѣсяца и числа, и по какимъ винамъ содержутся, и чего ради тѣ колодники задолжаются чрезъ многіе годы въ тюрьмѣ безъ всякаго рѣшенія ихъ дѣлъ? (снявъ очки, сморкаетъ носъ, и по томъ ихъ надѣвъ, продолжаетъ) 2) Чего ради реченной Канцеляріи съ приписью Урывай Алтынниковъ въ противность указовъ покупаетъ въ уѣздѣ правленія означенной Канцеляріи находящіяся между владѣльцами въ спорахъ земли и лю-

людей на вывозѣ, какъ о томъ значится по учиненнымъ съ крѣпостною Конторою справкамъ и въ поданныхъ о томъ прошеніяхъ? (кашляетъ) 3) Понеже многія знатныя особы приносили Его Превосходительству господину Губернатору жалобы, да и самъ Его Превосходительство въ нынѣшній свой объѣздъ Губерніи частію самъ усмотрѣть и частію слышать изволилъ, что по всѣмъ вѣдомства оной Канцеляріи мѣстамъ большія дороги находятся въ крайнемъ запущеніи, и почти нигдѣ нѣтъ надлежащихъ мостовъ и перевозовъ; что какъ въ городѣ, такъ и по торговымъ селамъ происходитъ обмѣръ вина и обвѣсъ соли, да и хлѣбъ покупается и продается не въ одну мѣру; что при платежѣ подушныхъ денегъ и всякихъ государственныхъ податей, а наипаче при наборахъ рекрутскихъ происходятъ великія плутовства, лакомства и безпорядки. (кашляетъ и вздыхаетъ) 4) Что Его Превосходительство съ нарочнымъ подтвердилъ особливо смотрѣть за таковыми неустройствами часто упоминаемой Канцеляріи Воеводѣ Протазану Безсчетному, но отъ него Безсчетнаго никакого рапорта не имѣ-

стъ;

етъ; и обо всемъ ономъ прислалъ Его Превосходительство въ Провинціальную Канцелярію предложеніе съ крепкимъ подтвержденіемъ, чтобъ непременно чрезъ одну неделю оною Воеводскою Канцеляріею присланъ былъ о вышеприписанномъ упущеніи должности своей для положенія штрафа ответъ; а при ономъ и прописаннаго тоя Канцеляріи Алтынникова прислать же бы скованнаго за карауломъ (Урывай положа бумагу на столъ, снимаетъ очки, и по томъ будитъ Протазана, подергивая его за полу).

Урывай. (тихо)

Ваше Высокородіе! (погромче) Ваше Высокородіе! (очень громко) Ваше Высокородіе! (изо всей мочи) Ваше Ваше! Ваше Высокородіе!

Протазанъ.

Ухъ! ухъ! . . . . . что такое сделалось? (протираетъ глаза, по томъ потягивается и зеваетъ)

Урывай.

Дело-то, осударь, плохонько. Надобе неукоснительно Секретарю нашея Провинціи Силуяну Кипріановичу Его Благородію Обиралову отдать поклонъ, а то хлопотно и вамъ милостивому

отцу,

отцу, да и мнѣ мизирному не пригоже быть можетъ. Заутрешняго числа имѣетъ отъ меня быть посланъ парень, куда надлежитъ, да и повытчики наши, спасетъ (крестится) ихъ Богъ, посложилися по силѣ по мочи, малую толику. Не соизволили ли запамятовать и вы, осударь, объ иноходчикѣ-та? Такъ бы совокупно и отправили: страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ.

Протазанъ.

Помню братъ, какъ не помнить; да игренька-та лиха добра: растаться-та мнѣ съ нею больно не по нутру!

(зѣваетъ и потягивается)

Урывай.

Наживное, осударь, дѣло; вишь не деньги платить.

Протазанъ.

Не скоро, братъ, гдѣ эдакую (зѣваетъ) подцѣпить. (Урывай надѣваетъ очки и покашлявъ, принимается за бумагу) Полно братъ барабанить-та, подавай-ка сюда, я подмахну. Вишь ты подпишешь же, такъ что тебѣ, то и мнѣ, по нашей бы по драгунской совѣсти, сѣчь, рубить, жечь, потрошить, такъ то наше дѣло: а грамотку-та

мы

мы по середнему знаемъ, ты чай и крещенъ въ чернилахъ-та, такъ тебя не объѣдутъ.

(подписываетъ не читавъ)

Урыпай.

Инъ воля Вашего Высокородія, мы недѣльку другую жевали это дѣльце; кажется, написано настать.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣ же и Сморчковъ.

Не знаю какой-та (что молвитъ, то закашливается, а по томъ все кашляетъ, и шамкая говоритъ) какой-та прі. . . . ѣзжій Офи. . . . . церъ. . . . . просится въ присудствіе.

Протазанъ.

Не во время гость хуже Татарина; пора бы и къ обѣду прибираться: да кто слыхалъ, чтобы подъ роскодъ пускать челобитчиковъ? провалъ бы ихъ взялъ, житья право отъ нихъ нѣтъ. Эдакіе неотвязные! Ну, впусти што ли; такъ поскорѣй его и отбояримъ.

(Сморчковъ уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣ же и молодой Доблестинъ.

Протазанъ.

Ваша милость кто таковъ, и какую нужду имѣешь до Канцелярiи?

Молодой Доблес.

Я Капитанъ Доблестинъ, помѣщикъ здѣшняго уѣзда, отпущенный изъ армiи въ отпускъ: а нужда моя до васъ состоитъ въ томъ, чтобъ вы дядю моево роднова, которой по милости достохвальнаго вашего правосудiя, прозорливости и знанiя указовъ, будучи природнымъ дворяниномъ, отваживавшимъ чрезъ столь многiе годы за отечество жизнь свою, претерпѣвъ двацатилѣтнiй мучительной плѣнъ, и требовавшiй по всей справедливости и законамъ себѣ награжденiя, содержится здѣсь какъ безродной странникъ и самозванецъ: то чтобъ вы его не только тотчасъ освободили, но и принявъ отъ меня (подаетъ Протазану бумагу) эту челобитную, свидѣтельствующую прямое его рожденiе, загладили столь грубую и безчеловѣчную вашу неосмотрительность, попросивъ у него прощенiя при со-

собраніи трехъ, или четырехъ человѣкъ изъ заслуженныхъ здѣшнихъ дворянъ; или я сево дни же поскачу въ Петербургъ, и у Монаршихъ ногъ найду на васъ управу!

Протазанъ.

Прытокъ братъ ты, господинъ Капитанъ; да вѣдь здѣсь не Прусаки, что ты такъ хорохоришься; я и самъ въ походахъ-та только не родился; (указываетъ на шпагу) эта дура-та у меня накушалась Шведскаго да Татарскаго мяса! обстрѣленныя, братъ, косточки! отъ угрозъ-та твоихъ не мнѣ здробить. А ты бы предъ старымъ-та Штапомъ (поправляетъ усы) потише бы да поглаже, такъ бы дѣло то пошло иной статьей. Алтынниковъ! да какой у насъ дворянинъ сидитъ въ тюрьмѣ? нѣшто я не помню.

Урыпай.

Имѣется, Ваше Высокородіе, съ недавно минувшаго 759 года, старичокъ, осударь, дряхлинькой и сѣдинькой, которой просилъ о представленія его, куда слѣдуетъ, засвидѣтельства отъ насъ, что онъ подлинно здѣшняго

го

го уѣзда дворянинъ, для полученія указнаго награжденія за полоненное терпѣніе, но другія, осударь, важнѣйшія дѣла не допустили приступить по прошенію его къ письменному производству: да такожде и посумнились отчасти, Ваше Высокородіе, не затѣваетъ ли онъ на себя, приказавъ его позадержать, хотя я оное учинить было и не совѣтовалъ.

Протазанъ.

Бабушку, братъ, ты свою пугаешь; я по се два дни еще ни разу съ тобой не разбивался, да таки и не разобьюсь никогда. Слушай же, удовольствуй господина-та Капитана, а я поѣду, чай меня ждутъ; а дѣлъ-та, братъ, и вѣкъ не передѣлаешь. Что надобно будетъ закрѣпить, такъ написавъ привози съ собой. Прощай господянъ пріѣзжій! завтра праздникъ, такъ въ соборъ къ обѣднѣ, а ко мнѣ на чарку водки.

Молодой Доблес. (самъ съ собою)

Боже мой! и этакому скоту поручено наблюденіе законовъ! . . . . и отъ ево безмозглой головы зависитъ внутреннее цѣлаго уѣзда благочиніе и порядокъ! . . . . Самой первостатей-

ной

ной невѣжа, такъ что больше надъ нимъ смѣяться, нежели сердиться на него можно. . . . Слушай господинъ (къ Алтынникову) Грошевиковъ! это твои плутни, и ты въ свое время не дешево мнѣ за нихъ заплатишь. Чтобъ въ эту минуту съ почтеннаго моего страдальца сняты были тѣ недостойныя оковы, которыя ты по бездѣльничеству своему давно заслужилъ, и чтобъ отпущенъ онъ былъ со мною! или прощайся съ ушами своими и съ носомъ! Довольно потерпѣло человѣчество отъ шильничествъ тебѣ подобныхъ. Но знай, что настали нынѣ совсѣмъ иные годы. Тюрьмы, наказанія и самыя казни для однихъ только вашей братьи криводушниковъ страшны, а для невинности, сколь бы раздранными ни покрыта она была рубищами, открытъ сталъ доступъ и къ самому Престолу!

Урыпай.

Не извольте, Ваше Высокородіе, шумѣть, здѣсь имѣется зерцало; десятью круглевничками по силѣ указовъ оштрафованы быть имѣете.

Молодой Доблес.

Зерцало и мѣсто судебное оскорбляются допущеніемъ къ намъ таковыхъ, какъ ты, мерзавцевъ! Однако это оставимъ до времени, а теперь сказывай мнѣ на отрѣзъ, отпустишь ли ты дядю моего со мною? или избирай одно изъ двухъ: вотъ тебѣ проклятому Ерихонцу (бросаетъ ему съ деньгами кошелекъ), или уже и живи здѣсь въ Канцеляріи, а то гдѣ ты мнѣ ни попадешься, окарнаю тебя какъ мошенника, да и кости живой сверьхъ того въ тебѣ не оставлю!

Урывай.

(Съ поспѣшностію подымаетъ кошелекъ, и кладетъ ево къ себѣ въ карманъ)

Гдѣ гнѣвъ, осударь, тутъ и милость. Да и напрасно соизволите гнѣваться на меня нижайшаго: мое дѣло подвластное; я старался, елико могъ, о свободѣ вашего дядюшки, да господинъ Воевода все изволилъ упрямиться. Повѣрьте, осударь, въ томъ чистой моей совѣсти.

Молодой Доблес.

У тебя самая чистая совѣсть, да и такая пречистая, чтобы давно

дол-

должно было Правительству наградить тебя Нерчинскими сокровищами.

Урыпай.

Всѣ мы, Ваше Высокородіе, въ руцѣ Всещедраго Владыки; твори Онъ святую свою волю; я еще милостію покойнаго и родителя вашего премного пожалованъ, и благодарю моего Творца, было ему меня за что и жаловать: когда бывало какое дѣльцо по Канцелярiи, такъ я право рабски ему служилъ.

Молодой Добляс.

Изрядно, да отложимъ это до досугу, а дѣлай, чего я отъ тебя требую.

Урыпай.

Слушаю, Ваше Благородіе. (Звонитъ въ колокольчикъ, Сморчковъ входитъ)

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Сморчковъ и тѣ же.

Урыпай.

Сымите желѣза съ этаго старичка, о которомъ его милость проситъ, и введите его въ судейскую.

Сморчкопъ.
(шамкаетъ, кашляетъ говоря и харкаетъ)
Какъ ста лишь увидѣлъ я въ замошную на дверяхъ дирку, что его милость обронилъ кошелечикъ: тостани и велѣлъ сердешнова-та разковать! (отворяя двери говоритъ) Войди старинушка.

ЯВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

Тѣ же и Старой Доблестинъ, а Сморчкопъ выходитъ.

Урывай. (старику)
Подите отсюда съ Богомъ, куда за благо разсудите, дѣла до васъ никакова больше не имѣется; а о выпускѣ вашемъ на свободу Канцелярскимъ обрядомъ послѣ учиненъ быть имѣетъ приговоръ. Молите Бога за его милосердіе, а то долгонько бы вамъ у насъ погостить.

Старой Доблес.
(къ племяннику бросясь обнимаетъ)
Избавитель мой! ты возвращаешь мнѣ честь и жизнь: что я тебѣ за то могу воздать? и естьли бы хотя мало сомнѣвался, что самъ Господь награждаетъ людей добродѣтельныхъ,

ныхъ, которые одни прямыя Его есть дѣти: то бы безмѣрная моя къ тебѣ благодарность, признаюсь, была бы мнѣ бременемъ претяжкимъ.

Молодой Доблес.

Я сдѣлалъ мою должность; остается намъ обще благодарить Бога, подавшаго мнѣ и тебѣ случай доказать, что мы милости Его достойны. Пойдемъ, любезной дядя, я познакомлю тебя съ моею невѣстою, на которой жениться я сюда прiѣхалъ: она конечно раздѣлитъ нашу радость, ты найдешь въ ней почтительную къ себѣ дочь, съ удовольствiемъ будемъ мы съ ней утѣшать тебя и покоить. Пойдемъ! (беретъ ево за-руку) отдавъ единокровiю долгъ, позволь поспѣшить мнѣ туда, куда любовь меня призываетъ.

ЯВЛЕНIЕ ШЕСТОЕ.

(Какъ Доблестины выходятъ изъ судейской, то входитъ Сморчковъ и Крысинъ, одинъ кашляетъ, а другой хромаетъ, и поклонясь низко, Сморчковъ протянувъ руку къ молодому Доблестину съ одной стороны говоритъ шамкая)

Безжалованному-та, Ваше Благородiе, уряднику на хлѣбъ!

Крысинъ.

(съ другой стороны протянувъ къ молодому Доблестину руку, охриплымъ голосомъ)

Не забудьте и разсыльщика-та, которой за дядюшкой вашимъ бродя по подоконью; вотъ уже другой годъ лаптей право алтынъ на двадцать избилъ, да и суму-та ево не такъ какъ другiе наша братья, истинно по Христiянски, на половикъ мы съ нимъ дѣлили.

Молодой Доблес.

(пожавъ плечами, далъ имъ деньги, и взявъ за-руку старика, поспѣшно уходитъ. Сморчковъ кашляя, а Крысинъ охриплымъ голосомъ вдругъ въ слѣдъ ему кричитъ)

Благодарны, Ваше Благородiе!

Урыпай.

(вынимая кошелекъ цалуетъ)

Кабы эдакая рыбка да почаще на удку, такъ бы велико (крестится) имя Господне! (всѣ уходятъ, Сморчковъ кашляя, а Крысинъ хромая.)

Конецъ четвертаго Дѣйствiя.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(Театръ представляетъ гостиную комнату въ домѣ Афросиньи Сысоевны)

Афросинья.

(Еще изъ за-кулисъ, и потомъ выходя на театръ, кличетъ дѣвку)

Дѣвка!.... дѣвка!.... Малашка! черти тебя што ли тамъ задавили? (Маланья выходитъ) докличусь ли я тебя окаянную, и будетъ ли хотя однажды, што бы ты супостатка моя меня не бѣсила?.... Поди пошли, мерская, ко мнѣ Софьюшку. (Маланья уходитъ).... Чай ужъ она давно готова.... насилу-то на великую заставила я ею прихолиться; чуденъ мнѣ ею обычай! не любитъ пестрова платья! нарумянится развѣ тогда, куда ей выѣхать, а о бѣлилахъ такъ и не заводи; одно утямила книги да музыка да и всю тебѣ тутъ; ужъ и то слава Богу, что рукодѣлье та любитъ, этимъ онѣ по мнѣ; съ молоду та и я не сиживала безъ дѣла.

ЯВЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Тѣ же, Софья и Маланья.

(Афросинья подошедъ къ Софьѣ, оглядываетъ ее съ ногъ до головы, говоря)

Эшошъ робронштъ еще бы и даромъ надѣвашь-ша . . . . да кружевныя-ша манжеты на што ты, машь моя, приколола? Жили бы и простыя.

Софья.

Вы сами мнѣ приказали получше одѣться.

Афросинья.

Показисшѣе нарядишься, а не одѣшься я шебѣ велѣла, шы бы хошя шо плашье надѣла, что я прошлаго года изъ своево перешила; да набѣлилась бы и нарумянилась побольше, какъ мы въ старину дѣлывали, налѣпила бы побольше мушекъ; вишь помнишся, я шебѣ дала записку, на какомъ мѣсшѣ какая мушка что значишъ.

Софья.

Вы знаеше, сударыня, что я никогда не бѣлюсь.

Афросинья.

Добромъ и хвалишься, дурочка, нѣтъ сша побѣлѣя-ша человѣкъ по-

при-

пригоже другова. А вотъ (Доблестины и Угаръ входятъ) и женихъ идетъ, да съ кѣмъ-та незнакомымъ. Добро пожаловать, свѣтъ мой.

ЯВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

Тѣ же и Доблестины.

Молодой Доблес.

(представляетъ Афросиньѣ Сысоевнѣ дядю своего)

Позвольте, сударыня, просить дружбы вашей дядѣ моему (указывая на стараго Доблестина) родному, смѣю сказать, достойному всеобщаго почтенія, а особливо ради претерпѣннаго имъ за отечество и православной нашъ законъ.

Афросинья.

(поклонясь старому Доблестину)

Братецъ покойной вашей матушки? А я право всё думала, дай Богъ ему долгіе вѣки! что уже ево давно и въ живѣ нѣтъ.

Молодой Доблес.

Это братъ моего батюшки, сударыня.

Афросинья.

Какъ. . . . не тотъ ли, что безъ вѣсти пропалъ еще въ 739 году?

Молодой Доблес.

Тотъ самой, сударыня: онъ попавшись къ Туркамъ въ полонъ, мученъ былъ двацать лѣтъ отъ сихъ варваровъ, которые однако же не могли его принудить къ перемѣнѣ закона.

Афросинья.

(къ молодому Доблестину)

Двацать лѣтъ! легко-то молвить, чай потерплено, потерплено, свѣтъ мой! видно, что есть въ немъ благодать Господня. Да какъ ево сердечушку Бога-тъ оттуда вынесъ.

Молодой Доблес.

Когда нибудь пространнѣе о томъ я вамъ разскажу.

Старой Доблес.

Всякой, сударыня, честной человѣкъ на моемъ мѣстѣ то же бы самое сдѣлалъ: слѣдовательно и не заслуживаю я похвалы, которою превозноситъ меня доброе его сердце, сердце такое, котораго рѣдкое человѣколюбіе я испыталъ собою. Осмѣливаюсь васъ просить о принятіи меня въ вашу милость;

лость; (къ Софьѣ) а вамъ, сударыня, пожелать скораго соединенія съ добродѣтельнымъ моимъ племянникомъ. Красота и благонравіе, изображенныя на вашемъ лицѣ, предвѣщаютъ ему ни съ чемъ несравненное въ здѣшнемъ свѣтѣ благополучіе.

Софья. (къ старому Доблестину)

Вѣрьте, сударь, что безъ всякихъ другихъ уваженій, одни ваши достоинства всегда заставятъ меня высоко васъ почитать.

Афросинья.

(къ старому Доблестину)

Прошу и насъ любить да жаловать; а коли дастъ Богъ сроднимся, такъ почаще ѣздить къ племянничку-та, да поучить ево, какъ добрыя люди домовничаютъ. Домикатъ, отецъ мой, самъ ты умная голова, не шуточка! нада за нимъ глаза да и глаза! (къ молодому Доблестину) а тебѣ, свѣтъ мой, въ науку. Плохо безъ старова человѣка; молодымъ-та людямъ хоть на часъ бы да вскачь, а по нашему, такъ съ крѣпосцой бы, бѣлую-ту бы денишку сберегать на чорной день. Да што бы и рублевич-

ки - та, и хлѣбицашъ, годъ ошъ году прибывали, да прибывали.

Молодой Доблес.

Мы и будемъ жишь, сударыня, какъ отецъ съ сыномъ въ общемъ нашемъ домѣ.

Афросинья Сысоевна.

Какъ, башька мой! въ общемъ нашемъ домѣ? Такъ по эшому и въ деревенькахъ - ша швоихъ ево милосши жеребей?

Молодой Доблес.

Всеконечно; ему цѣлая въ нихъ половина.

Афросинья Сысоевна.

Да для чево же сказывалъ шы мнѣ, что все это за однимъ шобою?

Молодой Доблес.

Такъ, сударыня: мнѣ одному и принадлежало. Я не думалъ, чтобъ когда-нибудь обрадованъ былъ возвращеніемъ моего дяди, кошораго всѣ давно уже за погибшаго почишали.

Старой Доблес.

(Афросиньѣ Сысоевнѣ)

Не безпокойтесь, сударыня, не шолько домъ и деревни мои, но я и самъ съ ними ему принадлежу. Онъ пре-

прекратилЪ мои нещастія, онЪ возвратилЪ мнѢ мое между честными людьми имя; то уступкою ли небольшаго имѢнія могу я сЪ нимЪ разплатиться? Да и кЪ чему мнѢ оно? Болѣзни и старость привели уже почти меня ко гробу: естьли и не отзоветЪ еще меня кЪ себѢ скоро Господь, то одно только мнѢ нужно вЪ домѢ его убѣжище, гдѢ бы спокойно пріуготовляться кЪ смерти и за него молиться, чтобы низпослалЪ ему БогЪ всѢ свои дары; а сочетаніе (взглянувЪ на Софью) сЪ сею любви достойною дѣвицею благословеннымЪ будетЪ тому началомЪ.

Афрос. Сысоев.

Коли сЪ этимЪ, што вы ему уступите приказнымЪ порядкомЪ, такЪ инЪ быть уже такЪ; я согласна, назначимЪ день, да и свадебку сыграемЪ.

Молодой Доблес.

Да я не согласенЪ, сударыня. Лишеніе обожаемой мною невѢсты будетЪ мнѢ стоить жизни; но чтобЪ я пользуясь нещастіями честнаго и заслуженнаго мужа, вЪ глубокой ево старости, похитилЪ ему принадлежащее! . . . . НѢтЪ, этова быть не можетЪ. Я

 умру

умру конечно, естьли не согласитесь отдать за меня вашу внуку, какъ за человѣка, живущаго съ отцомъ своимъ нераздѣльно, но умру не сдѣлавшись бездѣльникомъ.

Афросинья Сысоевн.

А мнѣ кажется, что безъ этой сдѣлочки та и не умирать тебѣ и не жениваться на внукѣ-та моей: вотъ тебѣ послѣднее отъ меня словцо.

Старой Доблес.

(къ молодому Доблес.)

Умилосердись надо мною, не противься требованію ея, или знай, что упорство твое сдѣлаетъ и самыя твои милости мнѣ ненавистными; прошу (хочетъ стать на колѣни) тебя....

Молодой Доблес.

(не допуская)

Ахъ! что это вы дѣлаете, дядюшка? вамъ ли предо мною унижаться? вы мнѣ отецъ!

Софья.

(сама съ собою)

Боже мой! какія нѣжныя чувствованія сердецъ..... Любовь и почтеніе мое къ нимъ надъ благопріятностію превозмогаютъ: (къ старому До-

Доблестину) простите дерзости неприличной моему состоянію, что я вмѣшиваюсь въ вашъ споръ, которой по справедливости сраженіемъ добродѣтелей назвать можно, и возьму сторону вашева племянника; а притомъ скажу вамъ, да и вамъ, сударыня (къ бабушкѣ), что естьли будетъ угодно принять (взглянувъ на молодаго Доблестина) ево въ ваше семейство, то по малой мѣрѣ не посрамивъ такою сдѣлкою, за которую всѣ честныя люди вѣчно будутъ ево призирать, или инако въ первой разъ принуждена я буду оказать вамъ ослушаніе.

Афросинья.

Ахъ ты сумазбродная! ужъ ты смѣешь разѣвать при мнѣ ротъ и мнѣ перечить? Смотри пожалуй, эдакая укащица выѣхала! Истиконная матушка своя, гдѣ ни взялась; да нѣтъ, мой другъ! заставлю я тебя плясать по моей пѣсинкѣ. Ступайка, ступай (толкаетъ ее) убирайся, чтобъ духъ твой здѣсь не пахъ, а я и сама за тобой не замѣшкаюсь; забудешь ты эдакъ передо мною невѣжничать!

Молодой Доблес.

Умѣрьте напрасной вашъ гнѣвъ; (поспѣшно ставъ между внуки и бабки, и оборотясь къ Софьѣ) а вы сударыня, не оскорбитесь словами, которыя произнесетъ пылающее къ вамъ сердце, красота и разумъ вашъ произвели въ немъ страсть неизцѣльную; а теперишній опытъ добродѣтелей вашихъ плѣняетъ мой разсудокъ, удивляетъ его, вселяетъ вѣчное къ вамъ почтеніе, да и увѣряетъ, что вы не въ одномъ умноженіи достатка поставляете истинное благополучіе браковъ, но въ согласіи нравовъ, во взаимной склонности и во взаимной также любви къ добродѣтели; такъ точно вы мыслите, это ощутительно: то позволите ли мнѣ, сударыня, предложить бабущкѣ ващей средство, удобное всѣхъ насъ удовольствовать?

Афросинья Сысоев.

Соловья, батька мой, баснями не кормятъ; ты говоришь-та, я вижу, гораздъ, хотя день до вечера, да слушать-та чай полно не чева; сказывай кому хочешь, на чьей избѣ сорока; а коли не укрѣпишь за себя дядиныхъ-та дере-

деревенекъ, такъ и поминай насъ, какъ звали.

Молодой Доблес.

(къ Афросиньѣ Сысоев.)

Послушайте, сударыня, что я хочу вамъ представить. Внука ваша предпочитаетъ конечно богатству человѣка; есть ли такимъ предпочтенiемъ меня бы она ощасливить удостоила, то я, оставляя всѣ ея деревни вамъ во владѣнiе, ея одну за себя требую. Она для меня одна безъ всякаго приданаго самое завидное будетъ прiобрѣтенiе.

Афросинья Сысоев.

То дѣло девятое. Ну, идешь ли ты безъ приданова? (внукѣ) а! а! такъ тутъ больше и ни жукнешь.

Софья.

Да вы отъ меня никогда и ни о какомъ приданомъ не слыхивали, сударыня. Когда же есть на то ваша воля, такъ снабдите только меня благословенiемъ и продолжайте ко мнѣ милости ваши, которыя я, въ какомъ бы ни была состоянiи, всѣми моими силами заслуживать буду.

Молодой Доблес.

(къ ногамъ Софьи, цалуя у нея руки) Прекрасная! нѣжная душа! какое сокровище я въ тебѣ получаю!

Афросинья Сысоев.

(поднимаетъ молодаго Доблес.)

Встань, свѣтъ мой! да пойдемъ лучше условимся, какъ бы намъ это все хорошенько да и крѣпонько бы сдѣлать. Нацалуешься еще, батька; дни впереди, дай Богъ только совѣтъ да любовь: а какъ положимъ, какъ чему быть, такъ по рукамъ да и къ суду Божью, не чево мѣшкать, въ Архангельской часъ.

Молодой Доблес.

(къ Афросиньѣ)

Исполню, сударыня, все, что вы сами мнѣ ни предпишете. (къ Софьѣ) Позволите ли отвѣчать и за васъ?

Софья.

Безъ всякаго сомнѣнія.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Тѣ же и Угаръ.

(Угаръ входитъ предъ тѣмъ, какъ поднимаетъ Афросинья молодаго Доблестина отъ ногъ своей внуки)

Угаръ.

(становится на колѣни предъ господиномъ своимъ)

Служу я вамъ вѣрою и правдою отъ самыхъ дѣтскихъ вашихъ лѣтъ; свидѣтели тому вы сами. А за то всемъ отъ васъ и пожалованъ; ѣмъ съ вашего стола, ношу съ вашего плеча, хорошко молвить, не о чемъ мнѣ было по сяковъ часъ и заикнуться. А теперь, когда задумали вы жениться, то жените же и меня, чтобъ было кому обшить да обмыть.

(падаетъ къ ногамъ)

Молодой Доблес.

(Со всѣми дѣйствующими лицами, кромѣ Маланьи, разсмѣявшись съ нѣкоторымъ удивленіемъ.)

Что ты это чудесишь? Ты пьянъ конешно! встань да поди проспись.

Угаръ.

(привставъ на колѣни)

Нѣтъ, сударь, я не пьянъ; у меня сево дни еще маковой росины во

рту

рту не бывало; а отъ ногъ вашихъ не встану, таки не встану, сударь, пока не замолвите имъ (указывая одной рукой на Афросинью, а другой на Софью) за меня слова, чтобъ женили на этой (указываетъ на Маланью) не вдовѣ, не дѣвкѣ и не бабѣ; не встану, сударь, извольте вѣдать безъ тово, да и также, пока вы мнѣ не пожалуете на Консисторскія протори. А она (указываетъ опять на Маланью) дала уже мнѣ и слово, толькобъ вызходилъ я указъ, за которой просятъ съ меня двацать рублевъ (опять упадаетъ къ ногамъ молодому Доблес.)

Молодой Доблес.

Встань, я тебѣ говорю, въ горячкѣ штоль ты? Какую несодѣланную несете ахинею!

(Угаръ не слушается и все лежитъ у ногъ)

Афросинья.

(къ молодому Доблес.)

Ха, ха, ха, ха! такъ свѣтъ мой, она подлинно не дѣвка, не вдова и не замужняя. Она разведена съ мужемъ за тѣмъ, что ихъ одна кресшная мать принимала отъ купели.

Мо-

Молодой Добгес.

(смѣявшись, говоритъ къ Афросиньѣ и Софьѣ)

Какая странность! ну есть ли это такъ, да и вамъ не противно, то я съ охотою постараюсь исходатайствовать ей разрѣшеніе.

Афросинья.

(къ молодому Доблестину)

А мнѣ что въ этомъ? Пожалуй себѣ поди, много у меня эдакихъ; и держала-та я ее вотъ для Софьюшки. Правда, что умѣетъ подать, принять и помочь въ одѣваньѣ; рукита у ней, можно сказать, что золотыя. Съ Богомъ, свѣтъ мой, съ Богомъ. Угаръ у тебя малой доброй, человѣкъ человѣка стоитъ; (къ Маланьѣ) а у тебя чай и ушки смѣются? а?

Маланья.

(къ Афросиньѣ)

Я привыкла, сударыня, къ Софьѣ Артамоновнѣ, такъ что и вѣкъ свѣковать у ней рада.

Молодой Добгес.

(къ Угару)

Ну такъ встань же Угаръ, желаніе твое исполнится. (Угаръ встаетъ и подбѣжавъ къ Маланьѣ, ласкается и

 тово-

говоритъ съ ней тихо; а между тѣмъ молодой Доблестинъ къ Афросиньѣ продолжаетъ) Позволите ли, сударыня, приступить теперь къ началу нашего дѣла?

Афросинья Сысоевна.

(къ молодому Доблестину)

Будетъ еще время, свѣтъ мой, утро вечера мудренѣе. Теперь я пошлю за Урываемъ Титычемъ Алтынниковымъ, нашимъ приписнымъ; онъ человѣкъ дѣловой, да ему покучусь, такъ онъ намъ и сдѣлочку-та и рядную-та къ завтрему заготовитъ; а какъ дастъ Богъ ихъ свершимъ, такъ тамъ уже воля ваша, хоть и за свадьбу, за мной не станетъ, у меня все готово.

Молодой Доблес.

(подошедъ къ Софьѣ)

Эта ночь, сударыня, цѣлымъ годомъ мнѣ покажется.

Афросинья.

(къ молодому Доблестину)

За то свѣтъ мой будущая-та будетъ покороче.

Старой Доблес.

(къ зрителямъ)

Жена, одаренная красотою, разумомъ и благонравіемъ, есть единое достой-

стойное отъ Небесъ награжденіе честному человѣку; тебя (молодому Доблестину) находятъ они, любезной племянникъ, симъ рѣдкимъ своимъ даромъ; и такъ остается только тебѣ простираться въ добродѣтеляхъ и послужить въ наши дни примѣромъ, что благополучной бракъ есть сущее на земли подобіе райской жизни.

Угаръ. (къ зрителямъ)

Да и у насъ у простяковъ на Руси есть пословица: на што кладъ, коли у мужа съ женою ладъ? а коли мало вамъ одной, такъ вотъ вамъ и другая: тамъ и свѣтъ, гдѣ въ семьѣ совѣтъ; а за тѣмъ прощайте добрыя люди, и ступайте, кто куда хочетъ, только тамъ не очень же круто цѣните наши росказки: вить первая-та пѣсенка зардѣвшись спѣть.

Конецъ.

